

В.А. Невзоров

История природопользования и современные техногенные ландшафты бассейна р. Великая

Ландшафты бассейна р. Великая относятся к двум структурно-морфологическим регионам: Карабихской моренной гряде (верховья реки) и долине р. Волги (низовья реки).

Водосборная площадь реки в административном отношении находится на территории Ярославского муниципального округа в пределах Телегинской, Карабихской и Туношенской сельских администраций на землях Ярославского совхоза-техникума, совхоза "Туношна" и совхоза им. Дзержинского. Площадь водосбора около 178 кв. километров (10% территории муниципального округа).

История освоения природных ландшафтов водосбора р. Великой имеет много особенного и отличного от истории освоения других ландшафтов малых рек. Здесь интересным является и само возникновение названия р. Великой. Как гласит народная легенда, во время нашествия татаро-монгол на Русь один из монгольских ханов переправлялся через реку, а в то время было весеннее половодье и густой туман, поэтому противоположный берег реки не был виден; хан оказался поражен размерами реки, назвав ее Великой.

Территория водосбора очень рано подверглась влиянию хозяйственной деятельности человека. Этому способствовало соседское расположение к растущему городскому поселе-

нию — г.Ярославлю, значительная транспортная освоенность территории и большая плотность поселений по берегам Волги.

Заселение территории Ярославского края началось еще в каменном веке — мезолите — 10-12 тыс. лет назад. Ее осваивали древние племена охотников и рыболовов. Но соседние от бассейна реки Великой находки стоянок уже относятся к неолитическому периоду (стоянка на левом берегу р. Которосли между Козьмодемьянском и Карабихой) [5]. Далее к концу неолитического периода (2-е тысячелетие до н. э) племена фатьяновцев совершили переход от элементов присваивающего хозяйства к пастбищному скотоводству, что обусловило в этом районе изменение ландшафтных группировок, в частности осветление лесов, уничтожение подроста в результате выпаса скота.

Приход угро-финских, а затем и славянских племен привел к коренному перевороту в природопользовании в Ярославском крае. На смену охоте, рыболовству, собиранию ягод и трав пришло подсечное земледелие. Произошла значительная перестройка ландшафтов — органическое вещество, находящееся в гумусе и растениях, выгорало и минерализовывалось. При этом площадь лесов сокращалась под сельхозугодья.

Следующая волна освоения, захлестнувшая Ярославское Поволжье, была связана с татаро-монгольским нашествием, когда население более южных районов хлынуло в лесную зону. Именно эти тяжелые десятилетия становятся временем совершенствования земледельческих приемов и расширения земледельческой базы [1]. Наступила эпоха паровой системы земледелия. Но трансформация ландшафтов и систем землепользования в ходе исторического освоения водосбора р. Великой определялась в первую очередь его пригородным положением вблизи города Ярославля. Судя по имеющимся письменным источникам, до начала 16 века эта территория была личной волостью сначала ярославских, а затем и московских князей. Уделы феодальных князей здесь появляются в середине 15 века. Примерно в 1450 году выделился Курбский удел, который в 1563 году прекратил свое существование после бегства Андрея Курбского в Литву. В низовьях р. Великой и Туношонки (вероятно, со второй половины 15 века) существовали владения других потомков ярославских князей — большое поместье князей Троекуровых и небольшая вотчина князей Засекиных.

В 18-19 веках в бассейне р. Великой, как

и во всем Ярославском крае, широкое распространение получило церковное строительство, одновременно с ним окружающий ландшафт украшало сооружение дворянских усадеб с садово-парковым комплексом из живописных посадок деревьев, выкопанных прудов, лужаек, тропинок.

Насчитывалось на этом небольшом участке территории 5 церквей в селах Бурмосове, Высоко, Лучинском, Петрове, Сопелках. Большая часть из них была построена в конце 18 века (Бурмосово, Высоко, Сопелки).

В начале 20 века здесь имелось несколько дворянских усадеб в Бурмосове, Цеденева, Новоселках, Щедрина, Малышеве, Карабихе, Потапове и др. Благодаря музею Н. А. Некрасову частично сохранилась усадьба в Карабихе. Другие ансамбли усадеб исчезли при массовой жилой застройке (Новоселки, Щедрино), при промышленном строительстве (Варино, Шалахово). В несколько особом положении оказалась территория усадьбы Потапово на левом берегу р. Шатерки вблизи деревни Петровское и одноименного археологического комплекса 9-11 веков. Ее жителей репрессировали в 30-е годы, а усадебные постройки разобрали. В настоящее время частично сохранился парковый ландшафт с липовой рощей, цветочными клумбами, двумя прудами (один из них длиной 200м). С бывшей усадьбы Потапово открывается чудесный вид на юг, в 4 км в прямой видимости холм дер. Карабиха. Данный участок, особенно с учетом возможного здесь древнейшего фатьяновского поселения с дольменным комплексом, целесообразно отнести к памятникам истории и культуры, ввести заповедный режим. Утрата будет невозможна, если его перекопают при очередном рядовом строительстве или используют под карьер, как это уже нередко случалось.

В конце 19 века в Ярославской губернии резко меняется характер природопользования. Это в первую очередь связано с крестьянской реформой 1861 года, ростом промышленного производства и связанного с этим непомерного использования природных богатств. Усиливается истребление лесов, увеличиваются площади под пашню и сенокосы. Эти процессы особенно быстро пошли в таком пригородном районе, каким является водосбор р. Великой. Так, в Крестобогородской волости, входящей в этот водосбор, пашенные земли составляли 44%, сенокосы 20%, а леса только 15% от всей территории. В Никольской волости (занимающей восточную часть бассейна р. Великой) эти по-

казатели еще выше: пашня 50,5%, сенокосы 20,6%, леса 13%. В среднем лесистость по бассейну составляла 13-14%, что говорит об интенсивном техногенном воздействии на ландшафты этого пригородного региона. Более подробные данные о паденных землях приводятся в таблице.

Получила свое развитие и местная промышленность. Она была представлена на данной территории небольшими заводиками, разного рода заведениями и кустарными промыслами. Здесь находился крупяной завод (д. Опарино), красочный завод (Петровское), солодовенный завод (Куричево), маслобойные заводы (Руденки, Ерихово), многочисленны были полотняно-ткацкие заведения (Когаево, Тимошино, Голенищево, Телищево, Сопелки и др.). [4]

В сложившейся системе расселения по бассейну р. Великой выделялись относительно крупные сельские населенные пункты, такие как с. Сопелки и Когаево по 400 жителей, Голенищево и Василево по 300 жителей, Орлово, Климовское, Малышево, Алексеевская по 220-250 жителей. [3]

Количество паденной земли в десятинах на 1899 год, (в га)

Волость	усадеб	пашня	сенокосы	леса	кустарн	неудобья	всего
Еремеевская	220,8	3505,1	932,5	757	189,1	167,0	5711
Крестобогородская	611,5	4487,3	2018,2	1520	921,7	592	10151
Никольская	350,8	4618,6	1882,4	1216	705,7	360,6	9134

Начиная с 1928 года и по 1970, сельскохозяйственные ландшафты области подвергались значительным изменениям. Этому прежде всего способствовала социально-политическая обстановка. [2]

Коллективизация сельского хозяйства изменила структуру землепользования и в бассейне р. Великой. Появились крупные коллективные хозяйства. Повсеместно земля была объединена в общие массивы, межи уничтожены. Создание аэродромных полей нарушило структуру почвенного покрова, вело к недоборам урожая и упрощению ландшафтного рисунка территории. Кроме того, к современному состоянию ландшафтов рассматриваемого района привели следующие мероприятия:

- Дальнейшее укрепление совхозов и колхозов.
- Создание крупных мелиоративных объ-

ектов Малышево, Орлово, Сопелки, Воробино и др.

- Строительство дорог (Ярославль-Москва, Ярославль-Кострома, Ярославль-Иваново).
- Интенсивное дачное строительство по р. Великой и вдоль дорог.
- Возведение крупного нефтеперерабатывающего завода.
- Разработка полезных ископаемых (добыча песков).
- Создание водохранилищ на р. Волге.

В настоящее время антропогенный ландшафт территории представлен такими геоконплексами, в пределах которых природная основа геосистемы сильно изменена. Вышеперечисленные мероприятия так изменили ландшафты бассейна р. Великая, что их природные компоненты оказались сильно нарушенными.

Однако, несмотря на кажущуюся в целом однородность данных типов антропогенных ландшафтов, на исследуемой территории можно выделить некоторые подтипы современных ландшафтов.

Сельскохозяйственный. К этому подтипу ландшафта относятся пахотные и пастбищные угодья поймы и надпойменных террас. По совокупности природных свойств перечисленные земли могут быть подразделены на две хозяйственные группы. К первой относятся ландшафты поймы и межгравистые суглинистые участки надпойменных террас с ограниченным сельскохозяйственным использованием, ко второй — практически полностью распаханная выровненная поверхность надпойменных террас. Если ландшафты поймы и межгравистых понижений представляют интерес как сенокосные угодья, обладающие богатым травостоем, то ландшафты второй группы примечательны и как пашенные земли и как сенокосные угодья. Ландшафты с песчаным субстратом, гравистым рельефом и разреженным травяным покровом под ивнякам практически не используются под пашню. Они играют важную роль во время половодья, так как умеряют скорость течения талых вод и заставляют оседать взвешенные минеральные частицы. В настоящее время такие земли используются под пастбища с ограниченным выпасом.

Селитебный. К этому типу ландшафта относятся застроенные жилыми и административными домами территории с прилегающими к ним приусадебными участками. По гипсометрическому положению этот подтип ландшафтов находится на относительно возвышенных

местностях рельефа. Застройка состоит, как правило, из одно — двухэтажных строений, не имеющих особо глубоких подвальных помещений и поэтому мало зависящих от состояния водонасыщенности почвенных и грунтовых горизонтов. Некоторая часть населенных пунктов находится на берегах р. Великой или в непосредственной близости от нее (Климовское, Образцово, Телищево, Ярцево, Орлово, Сопелки и др.).

Коммуникационный. Включает в себя все автомобильные дороги и связанные с ним объекты инфраструктуры, линии электропередач, а также другие линейные транспортные объекты. Именно к ним привязаны ареалы загрязнения воздуха, почв и воды тяжелыми металлами, взвешенными пылеватыми частицами и другими, в том числе канцерогенными веществами. Исследования показали, что в полосе шириной 150-300м вдоль дороги Ярославль-Кострома и Ярославль-Москва содержание в почве загрязняющих веществ — соединений свинца и ртути — выше предельно допустимой концентрации в 190-210 раз. [2].

Рекреационный. В его состав входят местности, которые можно использовать в качестве мест отдыха и пополнения здоровых сил человека. Они имеют распространение по всему водосбору, но площадь их очень невелика. Примером может послужить парковый ландшафт с липовой рощей бывшей усадьбы Потапово около деревни Петровское, район Климовских карьеров и живописный отрезок течения р. Великой в этом районе, массив припевающего сосняка в районе дер. Орлово, который в настоящее время широко используется для отдыха.

Лесной антропогенный. Этот тип ландшафта представлен вторичными лесами, расположенными в верхнем течении р. Великой и в восточной части водосбора. Породообразующими деревьями являются осина, ольха, ель и сосна. Это, как правило, посадки молодого возраста, имеющие в высоту 15-20м. Наибольшая лесистость приходится на южные и восточные части бассейна р. Великая, где имеются относительно крупные лесные массивы, состоящие главным образом из сосны и осины. Такой подтип ландшафта также обеспечивает рекреационную разгрузку территории, являясь излюбленным местом отдыха горожан и местных жителей.

Промышленный ландшафт. Представлен строениями нефтеперерабатывающего завода, карьерными комплексами (д. Климовское

и Орлово), нефтебазами Суздальского поселка и очистными сооружениями. Занимая незначительную часть территории водосбора, он во многом определяет остроту сложившейся экологической ситуации. Его влияние выходит далеко за пределы бассейна р. Великая, что требует тщательного изучения этого сложного комплекса предприятий пригородной инфраструктуры.

Подводя итоги вышеизложенному, необходимо отметить, что использование природных ресурсов и современное состояние техногенных ландшафтов бассейна р. Великая определялось и будет определяться в первую очередь пригородным положением этой территории, поэтому, помимо изучения и исследования сложившейся экологической ситуации, требуется предпринять меры по рациональному ведению хозяйства в этом регионе: ограничение влияния промышленных предприятий на природно-ресурсный потенциал территории, ведение мелкотоварного сельского хозяйства, дальнейшее рекреационное и транспортное освоение территории, разработка мероприятий по инженерной защите объектов народного хозяйства.

Автор статьи выражает большую признательность старшему научному сотруднику ГНПП «Недра» Л.Д. Цветкову за любезно предоставленный материал и помощь в проведении летних исследований изучаемой территории.

Литература

1. Колбовский Е.Ю. История и экология ландшафтов Ярославского Поволжья. Ярославль: ЯГПУ, 1993.
2. Рохмистров В. Л. Изменение сельхозландшафтов в процессе сельскохозяйственного производства и уход за ними. Ярославль: ВООП, 1989.
3. Список населенных мест Ярославской губернии. Ярославль, 1901.
4. Титов А.А. Ярославский уезд. Историко-археологическое, этнографическое и статистическое описание. М., 1883.
5. Ярославский район: страницы истории. Часть 1 / Под ред. проф. А.М. Селиванова. Ярославль: ЯрГУ, 1998.

Е.Ю. Колбовский

Ландшафт и национальный пейзаж: опыт культурологического исследования

...проблемы экологии можно перевести в разряд решаемых не иначе, как владея ключом к пониманию национального пейзажа.

Феликс Разумовский

Постановка проблемы. Становление русского провинциального ландшафта — исторический процесс, который может быть представлен как *окультуривание пространства обитания*. Воздействуя на природу, человек воспроизводит культурный ландшафт (КЛ) как символ, выражающий его чувства, убеждения и ценности, следовательно, история КЛ есть история одухотворения, или, по Георгию Гачеву, «одомашнивания» этносом приданного ему «варианта природы» [1]. Исследование ландшафта с этих позиций может проводиться посредством анализа самых различных аспектов проблемы:

- 1) КЛ как социальное пространство (изначальная анизотропность ландшафта, связанная жизнью социума);
- 2) КЛ как образ, составляющие его ландшафтные символы и их роль в передаче традиции;
- 3) КЛ как воплощение национального пейзажа (реконструкция пейзажного мышления различных эпох как специфической черты русской культуры);
- 4) поэтика КЛ и отражение национального ландшафта в литературе;
- 5) эстетика ландшафта (обзор современных подходов к эстетической оценке ландшафта);
- 6) КЛ и краеустройство (исследование средств и методов сохранения эстетической привлекательности ландшафта в ходе работ по ландшафтному обустройству).

В данной статье мы коснемся лишь первых трех аспектов данной проблемы, которые, на наш взгляд, могут представлять интерес не только для географа.

Ландшафт как культурная среда (пространство) — ноосферная интерпретация культурного ландшафта. Согласно исследо-